

Тан Тан, увидев его спокойное отношение, невольно немного успокоилась, кивнула ему, и они, немного приведя себя в порядок, пошли бок о бок на сцену. Однако, когда они уже собирались подняться на ступеньки, Бай Линшэн вдруг заметил, что на них рассыпаны какие-то мелкие бусинки. Внутренне он подумал: «Неужели? Еще играют в такие игры?»

Фэн Ци, стоя в толпе, не отрываясь смотрел на них, и когда увидел, что Бай Линшэн остановился, внутри испытал разочарование. Однако он оставался спокоен, и когда Бай Линшэн посмотрел на него, даже не попытался скрыться, ведь ничего плохого не произошло.

— Старшекурсница, осторожно, на полу бусинки.

Бай Линшэн не стал обращать на него внимания, вежливо протянул руку Тан Тан и помог ей подняться на сцену.

Мужчина с хорошими манерами всегда вызывает симпатию, и Тан Тан невольно стала относиться к нему с еще большим уважением. Фэн Ци и представить не мог, что его затея обернется в пользу другого, и он сжал зубы от досады.

Увидев, что Тан Тан вернулась и сменила партнера, люди в зале невольно обратили на это внимание. При первом взгляде они удивились: это же Бай Линшэн, он наконец-то появился в университете.

Имя Бай Линшэна сейчас было на слуху, и где бы он ни появлялся, это вызывало бурные обсуждения. Зал сразу же оживился, и все начали обсуждать дела семьи Бай и Ли Цзяня, причем говорили так, будто все знали наверняка.

— Эй, а вы знаете, что вчера произошло в том клубе горячих источников? Бай Линшэн действительно собирался обручиться с Ли Цзянем?

— Не знаю, разве вы не заметили, что сегодняшние СМИ ведут себя странно? Они говорят только о сотрудничестве корпорации Бай и «Миндэ», но ни слова о их свадьбе...

— Если подумать, это действительно странно, все говорят одно и то же, как будто кто-то вмешался.

— Да, здесь что-то нечисто...

— Я говорю, лучше бы они не обручились, этот Ли Цзянь явно не лучший выбор, да и Бай Цици уже разоблачили, чем больше смотришь, тем больше видишь его лицемерия...

— Вы не видели последних новостей? Бай Линшэн и Бай Цици разорвали отношения!

— Что?!

Любопытство присуще всем, и голоса постепенно слились в единый шум, направленный на сцену. Тан Тан с беспокойством посмотрела на Бай Линшэна, боясь, что он может быть задет, но он оставался уверенным и спокойным, и улыбка на его губах, казалось, не изменилась.

Стоя на сцене, Бай Линшэн чувствовал легкое возбуждение и совсем не обращал внимания на то, что говорили в зале. Он глубоко вздохнул, поднял глаза и увидел, что зрительские места, казалось, снова заполнены людьми, и громкие аплодисменты обрушились на него.

Внутри него что-то начало шевелиться, оно пробежало по его телу, стремясь вырваться наружу.

Это придавало ему уверенности и раскрывало скрытую в нем уникальную харизму.

Агент Пэй Яня говорил, что он от природы человек, который светится и излучает тепло, и это было совершенно верно.

Слегка подняв глаза, он позволил своей улыбке излучаться из своих черных, сияющих глаз, заражая каждого, кто смотрел на него.

В тот момент он был полон энергии. Но этот свет, казалось, прошел через годы отшлифовки, став более сдержанным, словно старое вино, начинающее источать опьяняющий аромат.

Тан Тан невольно поддавалась его обаянию, вошла в его ритм, и когда он заканчивал фразу, она инстинктивно подхватывала следующую. Иногда, когда Бай Линшэн бросал на нее взгляд, она даже чувствовала, как краснеет и сердце начинает биться чаще, как и зрители в зале.

Тан Тан тоже была талантливой девушкой и, конечно, не хотела, чтобы ее вели за собой, поэтому она тоже раскрыла свою харизму, став более открытой и привлекательной, а ее улыбка стала еще более очаровательной.

В зале было много людей, которые готовились к мероприятию, и они невольно остановились в своих делах, слушая их разговор. Когда они шутили, зал взрывался смехом.

Короткое, десятиминутное выступление быстро закончилось, и все замерли на пару секунд, прежде чем раздались аплодисменты. Чжоу Юньхуэй сжал кулак с силой, его упорство действительно окупилось, а Цянь Юй с восторгом аплодировала, ее щеки покраснели.

А Фэн Ци лишь фыркнул и ушел. Ван Юн, хоть и не ушел, но крепко сжал сценарий, и его улыбка стала очень напряженной.

Люди за пределами зала, услышав внезапные аплодисменты, с любопытством заглядывали внутрь, и издалека увидев, как Бай Линшэн ведет Тан Тан со сцены, невольно спрашивали: кто этот красивый мужчина?

Бай Линшэн. Услышав этот ответ, люди не могли не удивиться. Неужели это тот самый Бай Линшэн, о котором так много говорили в последние дни?

Обсуждение Бай Линшэна в интернете уже достигло пика. Медиа, которые были в клубе горячих источников, заняли позицию молчания, опасаясь Тан Чжаоина, они не решались действовать, но даже малейшая информация, просочившаяся от них, вызывала бурю.

Как только распространились новости о том, что Бай Линшэн и Бай Цици разорвали отношения, все событие перевернулось с ног на голову.

Новости о помолвке не были опубликованы, но отец и сын уже разорвали отношения. Что это значит? Бай Линшэн изначально был против! Люди, просто подумав, могли представить себе отвратительный образ «заботливого отца».

А медиа, которые не были на месте событий, изо всех сил старались выудить хоть что-то. И, как говорится, Бог помогает тем, кто помогает себе, и они нашли несколько фотографий с того дня. После небольшой обработки они опубликовали снимок Бай Линшэна, выходящего из машины, сияющего, и Ли Цзяня, окруженного журналистами, в очень жалком виде, создавая яркий контраст.

Насколько хорошее впечатление производил Бай Линшэн, настолько плохим было впечатление от Ли Цзяня.

Пользователи интернета подвели итог: просто глядя на лица, можно понять, кто хороший, а кто плохой.

Таким образом, отношение к корпорации Бай и «Миндэ» резко ухудшилось. Новый проект «Миндэ», который только что начал продажи, находился в престижном районе и стоил дорого, но в тот день туда не пришел ни один человек. Услышав, что это проект «Миндэ», люди сразу же реагировали: «А, это тот самый Ли Цзянь? Он выглядит не очень достойным. Может, и с проектом что-то не так?»

В результате пользователи интернета начали копать и действительно нашли некоторые проблемы. Новый проект «Миндэ», который вот-вот должен был начаться, столкнулся с проблемами переселения жителей, и стороны не могли прийти к соглашению уже больше недели. Хотя это было довольно обычное дело, но в свете последних событий даже малейшая проблема становилась заметной.

В результате Ли Цзянь не только был жестко раскритикован на заседании совета директоров, но и был посажен под домашний арест, и старый председатель лично вмешался, чтобы не допустить расширения проблемы с переселением.

Последние новости о Бай Линшэне были опубликованы студентами университета Б. Увидев, что он, как ни в чем не бывало, стоит на сцене во время репетиции, медиа, словно под действием стимуляторов, бросились туда, но охрана университета Б оказалась на высоте и не пустила их внутрь.

— Идите через боковой вход, там тихо, обычно никто не замечает! — Чжоу Юньхуэй с энтузиазмом показал Бай Линшэну дорогу. Теперь он относился к Бай Линшэну с большой симпатией, не только потому что он хорошо справлялся с ролью ведущего, но и потому что он слегка приструнил Фэн Ци. Ведь он давно испытывал неприязнь к Фэн Ци, который вел отдел по связям с общественностью так, будто это было его личное владение.

Бай Линшэн пошел за ним к боковому входу, но через несколько шагов получил сообщение от Тан Чжаонина.

[Король Демонов]: Где ты? Я тебя заберу.

[Маленький Супермен-Молния]: Не надо.

[Король Демонов]: Жду у бокового входа.

«Откуда он знает про боковой вход?» — Бай Линшэн с недоумением нахмурил брови, затем оглянулся на охранника, который подозрительно отвернулся, делая вид, что осматривает окрестности.

У бокового входа черный автомобиль Тан Чжаонина уже ждал. Бай Линшэн, не желая, чтобы его видели, быстро попрощался с Чжоу Юньхуэем, сказав, что завтра вернется, и сел в машину, попросив водителя ехать быстрее. Чжоу Юньхуэй почесал голову: кто это был в машине? Почему Бай Линшэн так нервничал?

«Неужели это тайный любовник?»

В машине Тан Чжаонин, глядя на все еще запыхавшегося Бай Линшэна, спросил:

— Я что, настолько недостойный?

Бай Линшэн посмотрел на него сбоку:

— Ты сам как думаешь?

— На самом деле, если бы мы просто объявили о наших отношениях, все было бы решено.

— Нет.

— Рано или поздно это произойдет.

<http://bllate.org/book/16590/1516070>